

Думается, подтверждением моих догадок о недоделке Скевского триптиха мастерами и о непомещении в него мощей может служить и такой парадоксальный на первый взгляд факт. Очень интересный в историческом и художественном отношении памятник не только не нашел достойного отклика в многочисленных исторических документах (исторических хрониках, генеалогии царей Киликийской Армении, в памятных записях киликийских рукописей и т. п.), но и обратил на себя внимание только по прошествии семисот лет с момента своего создания (я имею в виду рецензируемую книгу — опыт, надо сказать, не очень удачный). Удивительно то, что известный в литературе с 1828 г., он по существу монографически так и не был опубликован. Попытка А. Папазяна издать памятник не пошла дальше изготовления таблиц и аннотаций к ним. Приобретя памятник, Базилевский предложил изучить его выдающемуся французскому арменисту Э. Дюлорье. Складень более года находился в кабинете маститого ученого (кстати, занимавшегося как раз историческим периодом, когда и был создан памятник), но он даже не упомянул о нем ни в одной из своих работ. В 1883 г. В. Промис издает лишь подготовительные материалы А. Папазяна, а О. Каррьер публикует работу только о надписях на складне и комментирует их. После того, как триптих поступил в Эрмитаж, он на долгие годы выпал из поля зрения исследователей. Лишь в начале 1960-х гг. посетившая Эрмитаж С. Тер-Нерсеян увидела складень и по прошествии нескольких лет издала о нем статью: описала его и рассмотрела в контексте среброделия Киликии XIII–XIV вв. Г. Тер-Гевондян касался в основном технической стороны выполнения триптиха. Сведения надписи, вычеканенной на оборотной стороне складня, о мощах, помещенных в нем, вынуждали многих специалистов строить догадки (не избежал этого соблазна и автор этих строк), как оказалось, полностью несостоятельные. Выводы А. Мирзоян — убедительное тому подтверждение. Положительным в факте появления этой книги, пожалуй, можно считать лишь то, что она, надеюсь, пробудит интерес к замечательному памятнику армянского искусства, и, конечно же, — неплохие цветные воспроизведения триптиха (хотя и здесь не обошлось без накладок: иллюстрации оказались «глухими», поскольку отсутствует не только пагинация, но и нуме-

рация таблиц; ссылаться на воспроизведения в таких случаях очень затруднительно).

И последнее. В обширной библиографии, приведенной А. Мирзоян (напомню, 130 наименований) почему-то нет чуть ли не десятка работ, непосредственно касающихся Скевского триптиха. Что это — небрежность, некомпетентность или умышленное сокрытие?

А. Я. Каковкин

Koptisch Textiel uit Vlaamse privé-verzamelingen.
A. De Moor (ed.). Zottegem, 1993,
291 p., 159 n., цветные
и черно-белые иллюстрации,
рисунки, таблицы, схемы.

В последние полтора-два десятка лет возросло число публикаций, посвященных коптским тканям. Особенно ценны для специалистов каталоги различных собраний, в первую очередь — каталоги частных коллекций, зачастую мало известных даже исследователям. К числу таких каталогов относится и рецензируемая книга. В ней представлено более полутора сотен коптских тканей V–X вв. из частных собраний Фландрии. Большинство памятников публикуется впервые.

Эта работа — коллективный труд, вдохновителем и активным участником которого стал профессор А. Де Мур. Он написал «Предисловие» (с. 9–10) и две статьи: о хронологии коптского искусства и принципах датировки тканей (с. 11–14 и 23–30). Другие части книги написаны еще шестью авторами: «Принципы убранства коптских тканей» (с. 15–22 — Х. Грангер-Тейлор), «Технологические особенности ткачества» (с. 31–52 — Д. Де Йонг и К. Верекен-Ламменс), «Анализ красителей» (с. 53–64 — Ж. Вутерс), «Датировка коптских тканей по результатам радиоактивного анализа» (с. 65–70 — М. Ван Стридонк, К. ван дер Борг, А. Де Йонг), «Словарь специальных терминов» (с. 75–88 — Д. Де Йонг, Х. Грангер-Тейлор). Книгу заключает каталог (с. 284, 159 номеров) и список использованной литературы (с. 285–288). Все представленные в книге памятники даны в черно-белом (а лучшие из них и в цветном) воспроизведении. Статьи сопровождаются таблицами с ре-

зультатами радиоуглеродного анализа 38 фрагментов тканей, схемами с вариантами украшения туник и рисунками, поясняющими особенности технических приемов выполнения тканей. Текст и подписи под рисунками — на фламандском и английском языках.

Для специалистов особый интерес в этом издании представляют сами памятники и результаты радиоуглеродного анализа. В целом представленные ткани вполне ординарны, но около десятка из них наверняка заинтересуют и специалистов, и любителей: прямоугольная вставка со сценой рыбной ловли (кат. № 8), вставка-квадрат с изображением крылатого путто, несущего виноград (кат. № 10), фрагмент завесы с анхами и канделябрами (?) (кат. № 38), вставка со сценой «Жертвоприношение пленника» (кат. № 75), фрагментированная завеса с изображением кентавров, зверей и птиц (кат. № 80), завеса с изображением nereиды на морском монстре (кат. № 105), льняная туника хорошей сохранности (кат. № 133) и, конечно же, вставка-медальон с самым полным в ткачестве циклом эпизодов истории патриарха Иосифа (аналог медальону из Городского музея в Трире) (кат. № 144, с. 255–256). О последнем памятнике следует сказать, что вряд ли верно предположение авторов о его происхождении из собрания В. С. Голенищева. На мой взгляд, слишком «растянута» и дата памятника — VIII–X вв. Вряд ли он и близкие ему памятники выполнены позднее VIII столетия.

Касаясь результатов радиоуглеродного анализа тканей, отметим, что за последние годы к нему все чаще и чаще прибегают исследователи (о чем свидетельствует и приведенная в книге на с. 70 литература; я бы добавил к ней материалы проходившей в 1985 г. в Тронхейме конференции по теме «Radiocarbon» и книгу Sheridan Bowman «Radiocarbon Dating» (London, 1990)). У фламандских специалистов, как и у всех их предшественников, занимающихся этими проблемами, хронологический разброс дат памятников довольно широк (от полутора до трех столетий), но будем надеяться, что со временем именно этот путь позволит установить более или менее объективные критерии датировок. Тем самым будет устранена еще одна ахиллесова пята в коптологии.

А. Я. Каковкин

Е. В. Герцман.
Петербургский Теоретикон.
Одесса, 1994.

Есть несколько очень важных оснований, побуждающих с уважением, интересом и даже неким особым вдохновением раскрыть эту книгу, зная, что в ней представлены некоторые греческие рукописи из хранилищ Петербурга, посвященные вопросам византийского церковного пения.

И само православие, и чин отправления богослужения, и сопровождающее его пение пришли на русскую землю, как известно, из Византии. Как бы ни была переменчива история стран, народов, церкви, но почитание греческих традиций, осознанно или неосознанно, продолжает сохраняться в душе русского православного человека. Литургию мы совершаем по чину Василия Великого или Иоанна Златоуста, поем стихиры, каноны, кондаки, тропари и др. песнопения, сложившиеся некогда в Византии; творим молитвы великих греческих святителей; любим акафисты, первый образец которых был создан опять-таки в Византии. Мы почитаем греческих святых как заступников за душу русского человека. Разделить в нашей вере и богослужении русское от греческого невозможно. Византийская традиция легла в основу нашего богослужения, и как бы ни была затем эта традиция переосмыслена, развита, дополнена, при одном только упоминании о ней русский человек исполняется некоего уважения.

Это первое и самое общее из тех оснований, о которых мы сказали в начале. Есть и другие, более специфические. Суть их состоит в том, что до сих пор вопрос соотношения древнерусского православного пения и византийского (греко-сирийского) в полной мере не ясен. И даже в том объеме, который нами освоен, мы не во всем имеем однозначные мнения. Мы поем по «гласам», знаем, что «глас» есть перевод греческого $\xi\chi\omicron\varsigma$, но затрудняемся точно и ясно определить связи и различия между этими основополагающими певческими системами. Все еще дискуссионным остается вопрос происхождения некоторых видов русского православного пения, например, демественного, участия в нем византийских традиций каллофонического пения. Не продвинулось пока существенно вперед решение